ХЕЙЗЕЛ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Они были скрыты от фермеров, засевающих поля, и от Джона Стрельника, охотящегося за драугром, который убил его кур. Ни одна из женщин, направлявшихся в дом пекаря, от которого исходил теплый запах хлеба, не видела хобгоблинов. Ни один из мальчиков, игравших в Быка в Сарае, не заметил пятнистых фигур, порхающих от тени к тени. Конечно, помогли плащи из шерсти невидимых овец, но даже без такого прикрытия хобгоблины с удивительной легкостью сливались с фоном. Джек мог их обнаружить, потому что знал, что искать.

Все обращали внимание на Орешинку. "Они так и так бы сделали это", - с несчастным видом подумал Джек. Она надула щеки и радостно пошевелила ушами. Это было грандиозное приключение! Она видела больше грязевиков, чем когда-либо мечтала, и думала, что они тоже довольны ею. Они подняли брови и открыли рты в форме буквы "О", точь-в-точь как хобгоблин, когда он был счастлив.

"Кто эта девушка?" - спросила жена фермера, увидев, как Орешинка попыталась съесть бабочку.

"Родственник Джека с севера", - вежливо сказал Бард. - Внучка брата его двоюродной бабушки. Разве она не выглядит точь-в-точь как Джайлс Кривоног?

”Ну… да", - сказала женщина, пытаясь наладить отношения.

"Нам придется научить ее хорошим манерам," - прошипел Джек, когда они снова остались одни. Орешинка прыгала по дороге. Она делала это очень хорошо, чему способствовали ее крепкие ноги и много практики. “Все подумают, что она сумасшедшая”.

"Я не согласна", - неожиданно сказала Торгиль. "Все подумают, что она просто играет. Она ничем не отличается от щенка, пробующего свои лапы в деле"

"Очень мудро, дева-воительница", - сказал Бард.

Если хобгоблины были невидимы для людей, животные, безусловно, могли их видеть. Было много криков и мычания, когда чернолицые овцы убегали с их пути. Кошка выгнула спину и плюнула, когда Немезида ухмыльнулся ей. Цыплята в панике разбежались, когда из-за куста крыжовника выглянуло вытянутое, несчастное лицо мистера Опенка

Они подошли к тропинке, ведущей к ферме Джека, и он бессознательно замедлил ход. Наступил момент, которого он боялся. Теперь он хотел, чтобы они могли вернуться в дом Барда, потратить больше времени на подготовку к этой встрече и обучить Орешинку быть более похожей на…

Люси.

Люси была дочерью, которую его родители любили все те годы, когда Орешинка пропала. Люси была подобна лучу света, танцующему над прудом, радостью в глазах отца с первого момента, когда он увидел ее. Ее волосы были золотистыми, как облака на закате, а глаза голубыми, как незабудки. У людей перехватило дыхание, когда они увидели ее, потому что ни один ребенок в деревне никогда не был таким красивым. Как могла приземистая, приземленная Орешинка занять ее место?

Пега вышла из сарая с охапкой сена. Орешинка вскрикнула и подбежала к ней. "Красивая леди!" - взвизгнула она. Она столкнулась с Пегой, разбросав сено во все стороны.

“Почему, что... это... как ты сюда попала?” — задыхаясь, выдохнула Пега, пытаясь отдышаться. Она рассеянно махнула рукой остальным.

"Папа привел меня", - заплакал ребенок. “Пожалуйста, скажи, что ты будешь нашей королевой! Бука ужасно несчастен”.

“Дорогие святые на Небесах, он тоже здесь?” - спросила Пега, оглядываясь по сторонам. Она попыталась идти, но Орешинка обхватила ноги девочки своими крепкими руками.

“Хобгоблины обещали держаться подальше от посторонних глаз", - весело сказал Бард. "Я полагаю, Джайлс и Алдита дома? Хорошо. Сотри это мрачное выражение со своего лица, Джек, и отцепи от Пеги свою сестру."

Джек высвободил одну из рук Орешинка и потащил ее прочь, но маленькая девочка крепко держалась за юбку Пеги. “Ты сильная маленькая девочка, не так ли?” - сказала Пега, следуя за ней, чтобы ее одежда не порвалась.

“Я подожду в сарае”, - надменно сказала Торгиль. “Я дала клятву никогда больше не входить в этот дом”. Джек не стал с ней спорить. У него было более чем достаточно проблем и без нее.

Все сидели в солнечном саду с травами. Мать ткала, а миссис Таннер скручивала шерсть в пряжу. Девочки Таннер сыпали семена, встряхивая их в корзинах, чтобы посмотреть, какие из них тяжелые и могут еще прорасти. Отец чинил молочное ведро.

Рука матери взлетела ко рту, и она резко встала, опрокинув ткацкий станок. "О, Джайлс! О, Джайлс, смотри!”

Отец повернулся и на мгновение казался совершенно сбитым с толку. Он протянул руку, а затем отдернул ее, как будто коснулся раскаленного угля. “Клянусь всем святым, она похожа на моего старого отца", - прошептал он.

Орешинка опустила юбку Пеги. Ее глаза стали очень большими.

“Она - копия тебя, Джайлс”, - сказала мама.

Джек понял, что его отец забыл, как он сам выглядит. Он никогда не смотрел в зеркало вождя, единственное в деревне, и лишь изредка видел свое отражение в луже. Он часто говорил, что думать о своей внешности - это порочное тщеславие. На самом деле Орешинка была точь-в-точь как он. У нее были те же серые глаза и каштановые волосы, то же крепкое телосложение и решительное выражение лица.

“Ну, Орешинка, что ты думаешь?" - спросил Бард. “Получат ли они твое одобрение?

Орешинка прижалась к Пеге. “Они похожи на грязевиков”, - сказала она. Мать озадаченно подняла глаза.

“Так ее приемная семья называет людей в этой части света”, - сказал Бард. Джек заметил, что он не использовал слово хобгоблин.

“Тогда она… та кем я ее считаю?", - спросил отец. Старик кивнул.

"Мое дорогое, дорогое дитя", - сказала мама протягивая руки. “Я так рада, что ты дома”.

Маленькая девочка отшатнулась. “Это не мой дом, и ты не моя мамочка!" - закричала она. "Моя мамочка хорошенькая. А ты старая грязевичка. Папа говорит, что ты хочешь украсть меня и никогда не отпускать!” Она начала икать, а затем завизжала, как молодой обезумевший спроглинг.

"Эй!" - крикнула Пега, постукивая Орешинку костяшками пальцев по голове. "Что за гадости ты говоришь! ты должна быть рада, что у тебя больше одной мамочки. У меня никогда не было ни одной, насколько я помню. Она, наверное, продала меня за буханку хлеба."

Орешинка подняла голову, ее глаза беспорядочно моргали. Она никогда не видела Пегу такой злой.

"У тебя две матери и два отца. Ты должнаблагодарить Бога на коленях за такую удачу. А теперь марш туда и извинись перед этой милой леди”.

Орешинка шмыгнула носом и вытерла нос о юбку Пеги. “Правда? Их может быть больше одного?

"Конечно, дурочка”.

Маленькая девочка повернулась к матери. Она все еще цеплялась за Пегу, но перестала плакать. Она сделала реверанс, как у хобгоблина, что-то вроде лягушки, опускающейся на лист кувшинки. "Мне очень жаль, милая леди".

Джек посмотрел на Пегу поверх головы Орешинки и она слегка кивнула. Он опустился на колени рядом с маленькой девочкой и пригладил ее упругие волосы. - Боюсь, у тебя только один брат, но он любит тебя так же сильно, как могли бы любить два брата. Добро пожаловать домой, сестренка.”

Она очень серьезно изучила его с головы до ног. Джек на мгновение задумался и решил рискнуть. “Давным-давно я просил тебя посмотреть на мои руки. Ты помнишь?”

Хейзел поморщилась. “Может быть”.

“Я сказал, что наши руки были одинаковой формы. Наши пальцы не были длинными и липкими, как ... у других. Это показало, что ты похожа на меня. Ты думала об этом?”

Маленькая девочка опустила голову. “После того, как ты ушел, я заглянула в ведро с водой. Я видела... Я видела...” Ее губы задрожали, и она выглядела готовой снова заплакать.

“Все в порядке”, - тихо сказал Джек. “Ты не должен говорить об этом, если это тебя расстраивает.“

“Я видела его!” Она ткнула пальцем в Джайлса Кривонога. “Я увидела свое лицо, и оно было похоже на него. Тогда я поняла, что я самый уродливый спроглинг, который когда-либо жил!” Она взвыла и уткнулась лицом в юбку Пеги.

"У нас есть работа, которую нужно сделать," - сказал Бард.

К тому времени, как наступил вечер, Джек был измотан. Бард и Торгиль ушли; Пега осталась с братом Айденом, надеясь избежать еще одного предложения руки и сердца от Буки. Джек остался, чтобы оградить Орешинку от неприятностей.

Бард попросил Орешинку не упоминать о ее прошлом, но девочки Таннер уже были поняли, что происходит что-то странное. "Что такое спроглинг?“ - спросили они при первой возможности.

“Это пиктское слово, означающее ребенок“, - быстро ответил Джек. Было решено сказать, что Хейзел была украдена пиктскими торговцами и выращена на крайнем севере. Он беспокоился, что маленькая девочка может выболтать правду, но она была более взрослой, чем он предполагал. Хейзел выглядела всего лишь как пятилетняя девочка. На самом деле ей было восемь. Хотя Опенки часто брали ее с собой в Средиземье, она не старилась в Стране Серебряных Яблок.

“Так вот почему она такая крошечная? Потому что она жила с пиктами? - спросила Имма, старшая Таннер. У нее были неряшливые светлые косы и жилистое тело, как у горностая.

“Мама говорит, что она родилась в тот же год, что и я”, - сказала Итла, младшая. "Это значит, что ей восемь, и она коротышка”. Итла была похожа на лису с острым носом и рыжеватыми волосами.

“Пикты маленькие, потому что они едят мелкую пищу”, - сказал Джек, быстро импровизируя. - Карликовая капуста, карликовые яблоки, цыплята размером с воробья. Это все, что растет в Пиктландии. У него начала болеть голова от всей той лжи, которую ему пришлось рассказать.

"А великанов кормят гигантской капустой?“ заинтересованно сказала Имма.

“Гог и Магог, должно быть, ели их", - хихикнула Итла. "Они были огромными. И глупыми. Я рада, что Дикая охота унесла их".

"То, что ты говоришь - зло", - сказал Джек. “Гог и Магог, вероятно, мертвы”. Девочки Таннер только рассмеялись.

Мать и отец пытались быть приветливыми, но они не были уверены, как обращаться с этой странной дочерью. Орешинка была такой активной, а ее поведение таким странным. Поскольку они были редкими и ценились, спроглинги были возмутительно избалованы. Они постоянно требовали внимания. Они хватали лучшие куски во время еды и оскорбляли любого, кто попадался им на пути. Джеку приходилось повторять снова и снова, пока он не подумал, что сойдет с ума: “Пожалуйста, Орешинка. Не делай этого, Орешинка. Это грубо, Орешинка.”

Отец поднимал руку на нее, как на молодого Джека, и замирал. “Это то, чего я заслуживаю”, - бормотал себе под нос Джайлс Кривоног. "Это моя вина, грех гордыни“. Джек знал, что он вспоминает, как привел Люси домой, потому что она была красивой, и скрыл тот факт, что ее поменяли с Орешинкой. А мама мягко пыталась поправить маленькую девочку: “Нет, Орешинка. Ты не можешь запихивать в рот целые яблоки”, — и Орешинка прекращала все, что делала. Мгновение спустя она забывала. Привычки хобгоблинов были слишком сильны, чтобы избавится от них.

“Еще! Еще! Еще! Еще!" - бубнила маленькая девочка даже после того, как с ужином было покончено.

“Больше ничего нет”, - сказала мама.

"Плевать! Дай мне еще!” - кричала Орешинка, пока Джек не схватил ее за руку и не потащил наружу.

“Ты не можешь так кричать на маму”, - ругал он, когда они были в темном саду с травами. “Это неуважительно и ранит ее чувства. Ты понимаешь?” Орешинка изо всех сил пыталась вырваться, но Джек — едва—едва - сумел удержать ее. Она была очень сильной. “Ты не же не так разговариваешь со своей мамочкой-хобгоблином?", - сказал он.

“Я так и делаю. Все время, ” заявила Хейзел.

Джек вздохнул. “Ну, ты не должна, и ты определенно не можешь делать это здесь. В любом случае, у нас не так много еды. Дикая Охота уничтожила большую часть нашего урожая ”.

"Что такое Дикая охота?" - спросила Орешинка.

“Один и его воины скакали среди облаков и проложили дорогу через лес. Я покажу тебе завтра.” Джек пересказал историю так, как это сделал бы бард, сначала описав темное небо и зловещую тишину. Когда он дошел до того места, где ветер унес овцу, Хейзел повисла на нем, как будто ветер мог унести и ее. Джек был доволен своим рассказом. Он закончил рассказ на высокой ноте, сказав, что все в безопасности. Хейзел заснула, прислонившись к нему. Он задавался вопросом, как он отнесет ее обратно в дом.

“Это материал для кошмаров ", - пожаловался Опенок, появляясь из-за куста розмарина. "Совершенно не подходит для деликатного спроглинга. Я не удивлюсь, если она проснется с криком ”.

“Она не хрупкая, и ей нравилась каждая минута этого", - сказал Джек.

“Она мой изящный маленький цветок льна", - промурлыкал хобгоблин, беря одну из пухлых рук Хейзел. Она не пошевелилась. Как и большинство спроглингов, она привыкла спать во время вечеринок, где в любой момент могли подхватить молодых и начать веселится с ними.

"Я слышал, как она просила еды", - обвинил Опенок. "Ты позволяешь ей чахнуть."

"не правда", - сказал Джек.

“Лжец"

"Успокойся, Опенок", - сказал Бука, внезапно появляясь из темноты вместе с Немезидой. “Мы все знаем, что Орешинка ест столько же, сколько Большой Червь и ее девять червячков”. Опенок что-то проворчал себе под нос, но не стал перечить своему королю.

Они сидели вместе под почти полной луной. Запах измельченной мяты поднимался от земли, на которой они сидели, и с дерева запел соловей. Деревня казалась такой мирной - и когда-то была мирной, подумал Джек. Он снова тосковал по тем дням. Сезон следовал за сезоном с успокаивающей регулярностью - вспашка, посев, сбор урожая, перерыв на зиму. Никаких сюрпризов.

Все было предсказуемо, пока не появился Бард.

Именно тогда мир проснулся и заметил сонную маленькую деревушку на берегу Северного моря. Сначала из-за моря ворвалась всадница на Маре. Джек до сих пор дрожал, вспоминая, как шипастые ноги всадницы сжимали брюхо лошади, а белая кровь капала вниз. Тогда северяне разминулись с деревней всего на волосок, хотя они не пропустили Джека и Люси. Они увезли детей в рабство.

Только в этом году, всего за несколько дней, деревню посетила Дикая охота,драугр поселился в орешниковом лесу, и теперь отряд хобгоблинов разбил лагерь в саду Джека. Он вздохнул про себя. Он был учеником Барда, и, как сказал старик, это призвание заключалось не только в пении и сборе полевых цветов. Работа барда заключалась в том, чтобы разбираться с тем, что происходило ночью.

"Я должен идти с", - сказал мальчик. "Я не знаю, смогу ли я поднять Орешинку”“

"Слабак!" - усмехнулся мистер Опенок. Он легко поднял маленькую девочку и понес ее к двери. Пестрые шерстяные одежды хобгоблина жутко колыхались, как тени кустов, танцующие на ветру.

Джек внезапно вспомнил о миссии Буки. “Ты снова спросил Пегу, выйдет ли она за тебя замуж?” - спросил он.

“Я не хочу об этом говорить!” - вскрикнул Бука, накидывая плащ на голову и полностью исчезая.

“Это означает ”да", и это означает, что она сказала "нет", - сказал Немезида. Затем все три существа пожелали Джеку спокойной ночи и исчезли в темноте.

Джек втащил Орешинку внутрь и уложил ее на кучу вереска и соломы. Она не пошевелилась, когда ее толкнули, и не проснулась с криком ночью, как предсказывал Опенок. Она спала крепко, как спроглинг,и это действительно очень крепко. Первое, что Джек услышал от нее, было монотонное “Еда... еда... еда..." на рассвете.

http://tl.rulate.ru/book/81483/2539391